

Одиннадцатилетняя Гермиона покрутила золотое кольцо на безымянном пальце левой руки; она посмотрела на золотую ленту и восхитилась замысловатым кельтским узором и тремя маленькими изумрудами, которые, казалось, светились. Она взглянула на Гарри, сидящего рядом с ней в машине, и увидела, что он тоже крутит свое кольцо; Гарри улыбнулся ей, а затем нежно поцеловал в щеку.

Мысли Гермионы вернулись к предыдущему понедельнику... Ее родители Ричард и Хелен Грейнджер последовали за Сириусом Блэком в Дырявый котел, за ними последовала Гермиона, все трое с благоговением огляделись. Сегодня был их первый настоящий визит в мир волшебства, волшебников и ведьм, они имели представление о том, чего ожидать, но как бы хорошо вещь не была описана ни голосом, ни на бумаге, ни на пергаменте, она никогда не сможет по-настоящему передать настоящее. вещь.

После двух лет чтения ее специальной книги, посещения Сорчи и встречи с Минервой и Сириусом, Гермиона все еще была поражена видами, которые предстали перед ее глазами, когда они вошли в Косой переулок.

Они посетили Гринготтс, чтобы обменять свои маггловские деньги на волшебные деньги, называемые галеонами, и оттуда трое взрослых взяли Гермиону в чудесное путешествие по различным магазинам. Сириус купил Гарри удивительную полярную сову, она сама купила самого странного вида кота, которого она когда-либо видела, но она сразу же влюбилась в него.

Купив все школьные принадлежности, Сириус отнес их в кафе-мороженое Фортискью, где две стопки школьного инвентаря стояли в конце стола. Все четверо как раз приступали к мороженому с мороженым, когда к ним подошел довольно возбужденный рыжеволосый мужчина, представившийся Артуром Уизли. Гермиона знала, кто он такой, как только он начал говорить.

Артур задал ее отцу несколько странных вопросов об экель-триппите и батареях, прежде чем он с энтузиазмом пожал всем им руки, начиная с Сириуса и заканчивая Гермионой, она не могла не думать, что по какой-то причине он казался еще более странным, чем Гарри из книги. описал его.

Когда Артур отошел от них, Сириус попросил Гермиону передать ему книгу, и когда она спросила, какую именно, он почти прошептал: «Неважно, подойдет любая».

Гермиона смотрела, как Сириус открыл книгу и положил на страницы небольшой кусочек пергамента, а Сириус, делая вид, что смотрит на книгу, осторожно развернул пергамент и быстро посмотрел на написанное.

— Извините, что тороплю вас, но не могли бы вы поторопиться, у нас могут возникнуть проблемы, — прошептал Сириус уголком рта, возвращая книгу Гермионе.

Все Грейнджеры быстро съели мороженое, а затем последовали за Сириусом к Дырявому

котлу. Сириус прошел мимо бара, просто кивая бармену. Том спросил, не может ли он чем-нибудь помочь, затем, бросив быстрый взгляд на бар, одними губами произнес слово «четыре», прежде чем повернуться, чтобы убрать свой бар, как будто он ничего не сказал.

Сириус направился к небольшому лестничному пролету, а затем поднялся в комнату номер четыре.

По стуку Сириуса дверь в комнату номер четыре приоткрылась лишь на щель, достаточно, чтобы Гермиона смогла разглядеть голубой глаз мистера Уизли, прежде чем их внезапно ввели в комнату.

Артур не стал ходить вокруг да около, когда дверь закрылась, он взмахнул палочкой и наложил запечатывающие и заглушающие чары.

— Сириус, рад видеть тебя на свободе, старый друг, — сказал Артур, когда они пожали друг другу руки.

— Итак, Артур, что со всем этим плащом и кинжалом? — сказал Сириус, садясь на кровать.

« Я так понимаю, ты знаешь, где Гарри, но неважно, что не отвечай, в рамках приказа я должен следить за тобой. Кингсли ждет на улице, чтобы сменить меня и следить за тобой. вернись к Гарри, — Артур начал ерзать и совать руки в карманы, пока Сириус ждал, что он еще скажет.

Артур посмотрел на мистера и миссис Грейнджер, потом на Гермиону, потом снова перевел взгляд на Сириуса с насмешливым взглядом.

— Им можно доверять, — ответил Сириус на незаданный вопрос.

« Вы должны как можно скорее обручить мальчика с ведьмой по вашему выбору, вам нужно найти кого-то, кому вы действительно можете доверять, и это должно быть сделано до того, как Гарри отправят в Хогвартс», — Артур. сказал, звуча срочно.

— Обручен? Гарри? Мальчику всего одиннадцать, Артур, — сказал Сириус, не в силах скрыть удивления.

Артур сел на маленький стул рядом с кроватью и почти умоляюще посмотрел в глаза каждому из них по очереди,

"Если мальчик помолвлен, они не смогут осуществить свой план, — тихо сказал он, — когда Гарри пропал, это было в одно из немногих утр, когда я уходил на работу без портфеля. Когда я пошел домой, чтобы забрать его, не желая, чтобы Молли еще раз хлестала языком, я пробрался в дом через парадную дверь, я намеревался забрать свою сумку и уйти. Я был очень

удивлен, когда услышал, как Молли разговаривает с кем-то, поэтому я собирался посмотреть, кто это должен был поздороваться, но я услышал, как Дамблдор рассказывает Молли о том, что кто-то похитил Гарри, что остановило меня на мгновение, когда я подумал, что это должно было произойти. сделать с моей женой, мне не потребовалось много времени, чтобы услышать, что они планировали, они планировали это с того дня, как родилась Джинни. Дамблдор готовит брачную помолвку, когда Гарри прибудет в школу.

Артур объяснил, что чувствовал, что его лояльность разрывается, но он знал, что то, что делали его жена и Дамблдор, было неправильно, после того, как рассказал им о позоре, который он чувствовал, он затем продолжил рассказывать им о том, почему Альбус Дамблдор хотел контролировать Гарри и его будущее.

Выбраться из Дырявого Котла без слежки могло бы оказаться довольно сложно, если бы все они не были готовы сделать что-либо, чтобы удержать Гарри от отправки обратно в его прежнюю жизнь. После того, как Артур ушел от них, Сириус снова запечатал комнату и, побродив некоторое время по комнате, расправил плечи и подошел к окну.

Начиная с Гермионы, Грейнджеры один за другим выползли из палат паба на узкий выступ за окном, который шел снаружи Дырявого Котла, и Сириус аппарировал их оттуда в Дом Грейнджеров.

Мистер Грейнджер пришел домой последним, как только они появились в спальне Гермионы, он начал расспрашивать Сириуса о помолвке, как она состоялась? Кто мог это сделать? Сириус не знал, кому он может доверять; он был заперт так долго, что потерял связь.

Гермиона кашлянула. — Сорча может помочь, — сказала она, глядя прямо на отца.

Прежде чем взрослые успели сказать хоть слово, Гермиона бесшумно исчезла. Две минуты спустя Гермиона сидела в старом коттедже и рассказывала старушке все, что слышала, и все, что произошло.

Гермиона была поражена, когда Сорча позвал тетушку Минни, не сказав ни слова, с поп-музыкой Минерва МакГонагал вышла из-за двери коттеджа, она вошла, когда Сорча позвала: «Проходи, дитя мое».

Как только Минерва вошла в комнату, Гермиона потеряла контроль над своими мыслями и эмоциями, она бросилась к пожилой женщине и обвила ее руками за талию, когда ее слезы хлынули и потекли по ее щекам, и она закричала: «Они собираюсь забрать у меня моего Гарри, женить его на рыжеволосой девушке и вернуть его к этим ужасным людям».

Минерва погладила Гермиону по затылку, шикнула на плачущую девушку и сказала: «Над моим трупом».

Сев с Гермионой на колени, Минерва утешила ребенка, о котором она почти забыла, что он

еще не взрослый.

— Итак, тетя Сорча, что нам делать?

« Я хочу, чтобы вы назвали МакГонагалл хорошими и верными, потому что в среду у нас будет помолвка. У нас будет помолвка, которая будет отмечена в книгах по истории, — сказала Сорча, улыбаясь, — теперь, Гермиона, дитя, я хочу, чтобы ты взяла это Ханки, когда ты вернешься домой, пусть Гарри, твои мама и папа и Сириус возьмутся за угол и крепко держат друг друга, тогда я хочу, чтобы ты вернулся сюда, а теперь иди, дитя».

Сорча вложила носовой платок в руку Гермионы, а затем, щелкнув пальцем, Гермиона снова оказалась в своей спальне.

Гермиона огляделась и обнаружила себя сидящей посередине своей кровати, как только она подошла к краю, Гарри открыл дверь спальни.

— Мне показалось, я слышал, как ты вернулась домой, — сказал он, подходя к Гермионе.

Гермиона обвила руками его шею и заплакала у него на плече, а Гарри, не понимая, что происходит, посмотрел на миссис Грейнджер в поисках помощи.

Когда миссис Грейнджер сделала шаг вперед, Гермиона всхлипнула, а затем осторожно оттолкнулась от Гарри.

« Вы все должны занять угол и держаться крепче», — сказала Гермиона, передавая платок Сириусу.

Пять минут спустя Гермиона стояла в маленьком домике и слушала, как Сорча рассказывала остальным, что Гарри должен быть обручен в среду.

Сириус объяснил Гарри, что значит быть обрученным, как в семьях волшебников можно заключить брачный контракт между двумя семьями, гарантируя, что их дети выйдут замуж друг за друга, когда достигнут совершеннолетия.

— Я отказываюсь быть обрученным, — сказал Гарри прежде, чем Сириус закончил говорить, скрестив руки на груди и шокировав их всех.

— Что значит, что ты отказываешься? Если мы этого не сделаем, ты в конце концов вернешься к Дурслям, — попытался объяснить Сириус.

« Мне все равно, если мне придется вернуться к ним, я так и сделаю. Я отказываюсь быть обрученным с кем-либо, потому что мы с Гермионой поженимся, как только станем достаточно

взрослыми», — сказал Гарри. звучит взволнованно.

Облегчение в комнате при этих словах можно было почти ощутить, Сириус вздохнул, он даже не подозревал, что задерживает дыхание. Ричард и Хелен выпрямились. Гермиона обвила руками шею Гарри.

— О, Гарри, ты действительно вернулся бы к Дурслям, если бы это означало, что ты можешь жениться на мне? — спросила Гермиона, целуя его в щеку.

« Я рада, что ты так считаешь, Гарри, это делает рукопожатие намного лучше, если двое обрученных хотят в конце концов пожениться», — сказала Сорча, усмехнувшись возмущенному выражению лица Гарри.

Взрослые в комнате ухмыльнулись, когда выражение лица Гарри изменилось, когда он понял, что собирается обручиться с Гермионой.

Все они провели ночь и следующий день с Сорчей. Гермиона задумалась, откуда взялись все спальни, когда она села на кровать в маленькой комнате, которую ей выделили, и представила себе маленький коттедж снаружи. Двери спальни, казалось, просто появлялись в стенах, когда кто-то входил или выходил из них. Весь день во вторник прибывало все больше и больше людей, и к полудню среды поле вокруг коттеджа было заполнено палатками.

В среду утром мать и несколько других женщин одели Гермиону в длинное струящееся белое платье из очень тонкого, почти прозрачного шелка, а ее волосы были украшены гирляндами из луговых цветов.

Гарри был одет в шотландку, хотя она отличалась от шотландки МакГонагалл, которая их окружала. Гермионе показалось, что он выглядит очень умно в своем килте. Тетушка Минни сказала им, что это гриффиндорский тартан, который не использовали сотни лет; она казалась очень удивленной, когда Сорча наколдовал килт для Гарри в его собственной семейной клетчатой ткани. Еще больше Сириус удивился, когда ему сказали, что это за тартан.

Гермиона хотела знать, что такого удивительного в тартане, и ей сказали, что это гриффиндорский тартан, а это означало, что Гарри был прямым потомком одного из основателей школы Хогвартс.

Помолвка была очень похожа на маггловскую свадьбу, за исключением того, что у них не было колец, и на самом деле говорили Ричард Грейнджер и Сириус Блэк, когда они пообещали присоединиться к своим семьям союзом Гарри и Гермионы. Ричард выплатил Сириусу символическое приданое в размере одной серебряной монеты, в данном случае это была новая блестящая монета в десять пенсов. Гарри и Гермиона согласились на помолвку, когда их спросили.

Гермиона знала, что будет помнить церемонию до последнего вздоха. Ее медленно повели

через щель, которую люди проделали для них, к передней части большой толпы; МакГонагалл размахивала флагами со всего мира из четырех уголков мира, которые были в огромной толпе.

Ее отец осторожно вложил ее руки в руки Гарри, когда старый друид, стоявший перед ними, спросил: «Кто дает девочке этот контракт?»

Ричард довольно гордо сказал: «Я, Ричард Грейнджер, отец».

Затем он предложил Сириусу серебряную монету. «Кто примет это приданое?» — прохрипел старик.

Сириус улыбнулся Гермионе, затем ее маме, прежде чем повернуться, чтобы сказать: «Я, Сириус Блэк, крестный отец». когда он взял монету у Ричарда.

Когда Ричард и Сириус отступили, старый друид повернулся к Гарри и Гермионе и аккуратно обмотал их руки золотой вышитой верёвкой, сплетя её в замысловатый узел. «Сегодня с вашего согласия две ваши семьи соединились, с этого дня и впредь вы обручены друг с другом».

Когда старик надел свою палочку на золотую веревку и запел древнее друидское заклинание, чтобы волшебным образом скрепить контракт, голубое сияние окружило их руки.

«Странно», — сказал старик, прежде чем продолжить: «Пусть день твоего воссоединения еще больше сблизит эти семьи в дружбе и объятиях, до того дня я приказываю вам обоим быть верными своему невесте».

Все были в шоке, когда убрали золотую шитую верёвку; на безымянном пальце левой руки у каждого из них было сияющее золотое кольцо.

Никто там никогда раньше не слышал о помолвленных, получающих волшебные золотые кольца, когда Сорча попыталась просто из интереса снять кольца, которые, как она обнаружила, тоже не смогла.

Сириус заметил, что это спасет их от покупки обычных колец, которые волшебники использовали, чтобы показать, что они обручены, и, поскольку они казались постоянными, не было бы никакого хитрого удаления, которое иногда случалось с некоторыми парами. Гермиона понятия не имела, что он имел в виду.

"О чем ты думаешь?" — тихо спросил Гарри, когда машина Грейнджер мчалась по лондонскому трафику со скоростью почти пять миль в час.

— А, извини, Гарри, ты что-то сказал? — спросила Гермиона, выходя из мечтаний.

— Я просто спросил, о чем ты думаешь, — сказал Гарри с широкой улыбкой на лице, Гермиона отстранялась с тех пор, как они были обручены.

«О, я просто вспомнила церемонию», — ответила она.

Гарри усмехнулся: «Значит, тебе понравилось».

Гермиона кивнула, уже зная, что он скажет.

«Ну, ты просто подожди, пока мы поженимся, тогда у нас будет чертовски веселая вечеринка». Гарри снова усмехнулся: «Имейте в виду, что вечеринка с МакГонагалл была чертовски отличной».

Гермиона посмотрела на свою маму на переднем сиденье: «Мы уже близко, кажется, это займет много времени, надеюсь, мы не опоздаем».

Как только она закончила говорить, ее отец направил машину на небольшую парковку. «Наконец-то Кинг-Кросс», — сказал он и подождал, пока Гарри выйдет, прежде чем открыть багажник. К тому времени, как они заплатили за парковку и заперли двери, Гарри вытащил один из двух чемоданов из машины.

Ричард и Хелен присоединились к Гарри в задней части машины, в то время как Гермиона, держащая клетку с совами Гарри и свою кошачью корзину, пыталась заглянуть внутрь станции.

Через несколько минут, стоя на девятой платформе, Гермиона, Гарри, Ричард и Хелен посмотрели на стену, разделяющую две платформы.

«Это будет не так просто, как мы думали, не так ли?» — сказал Гарри, пока все смотрели на стену, которая была разбита на несколько отдельных частей.

— В книге никогда не говорилось, там просто говорилось о стене между девятой и десятой платформами, — растерянно сказала Гермиона, она не привыкла к тому, что в книге нет правильной информации.

— Вон там, — сказал Гарри, указывая на один из участков стены, — я только что видел, как через него прошел высокий мальчик.

Трое Грейнджеров и Гарри Поттер осторожно подошли к стене, которую выбрал Гарри. Оглядевшись, чтобы убедиться, что за ними не наблюдают, Гарри прислонился к стене и упал, приземлившись на бок с пробормотанием «Умф», через пару секунд голова Гарри снова высунулась из кирпичной кладки.

«Вот он», — сказал он, когда его рука высунулась из стены, и он взял Хелен за руку.

Гермиона, держащая папину руку, вздохнула и подошла к стене. Она не могла не закрыть глаза, так как была уверена, что вот-вот раздавит себе нос. Когда она снова открыла глаза, ее встретила картина, которую так старался описать старший Гарри: взрослые, ученики и маленькие дети столпились вокруг переполненной платформы, сундуки стояли позади семей, когда они со слезами на глазах прощались. В то время как огромный алый паровой двигатель стоял, выпуская клубы пара каждые несколько секунд, все, что видели двое детей, было для них слегка внушающим благоговейный трепет.

Хелен первой взяла себя в руки, когда поняла, что двое ее детей скоро оставят ее в неизвестном направлении и в новом будущем в другом мире. Пытаясь сделать храброе лицо, она обняла и поцеловала Гермиону, прежде чем дать то же самое Гарри, она также попыталась в миллионный раз поправить его волосы, но сдалась, слегка усмехнувшись.

"Хорошо, давайте поднимем ваши чемоданы на борт," сказал Ричард довольно хриплым голосом, он слегка кашлянул, "не хотите, чтобы вы пропустили это сейчас, когда мы так близко, а?"

Гермиона могла сказать, что ее отец был так же опечален, как и все они прощались. Закончив последние объятия и поцелуи, Гарри и Гермиона потащили свои чемоданы по поезду в поисках места, где можно было бы сесть. Найдя купе в конце поезда и сложив чемоданы, они высунулись из окна, чтобы попрощаться с Ричардом и Хелен в последний раз.

Гарри заметил Сириуса, стоящего у стены, с улыбкой Сириус подмигнул Гарри, затем встал и стал смотреть, как поезд начал отходить от станции. Их первое путешествие в Хогвартс началось, Гарри задавался вопросом, где же Невилл Лонгботтом, и уже не в первый раз они оба задавались вопросом, узнают ли они его.

Они встретили Рональда Уизли, когда поезд отъезжал от платформы, когда он открыл дверь их купе и спросил, может ли он поделиться. Гарри больше не мог называть себя Грейнджер, он просто представился как Гарри. — А это Гермиона, — сказал Гарри, прежде чем замолчать, точно так же, как Гермиона читала книгу.

Невилл подошел к их двери через час после начала путешествия. «Ты еще не видел жабу, его зовут Тревор, я не знаю почему, но он продолжает убежать».

Гарри протянул руку Невиллу. — Меня зовут Гарри, это Гермиона, — сказал он, когда Невилл пожал ему руку.

— Я Н-Невилл, приятно познакомиться, — нервно ответил Невилл.

Гермиона протянула руку Невиллу, чего она и не подумала сделать с Роном. — Приятно познакомиться, Невилл.

— Кхм, Уизли, Рон Уизли, — сказал Рон, тоже протягивая руку Невиллу.

Невилл нервно огляделся. — Ну, я не думаю, что Тревор здесь, — сказал он, возвращаясь к своим поискам.

— Подожди, Невилл, ты пытался вызвать Тревора? — сказала Гермиона, вытаскивая палочку.

— Вызвать его? Невилл ответил, выглядя озадаченным.

— Присядь на минутку, — сказала Гермиона своим властным голосом. — Ацио, Тревор, — сказала она, взмахнув палочкой в сторону двери.

Невилл взвизгнул, когда капюшон его мантии начал притягивать его к Гермионе. Она немного усмехнулась, когда наклонилась вперед и потянулась к капюшону, вытаскивая довольно большую жабу.

— Неудивительно, что я не смог его найти, — сказал Невилл с застенчивой ухмылкой.

Остаток пути Гермиона и Гарри провели, разговаривая в основном с Невиллом, Рон заговорил несколько раз, но в основном его разговор был о квиддиче и игроках, о которых никто из остальных никогда не слышал.

Незадолго до того, как они прибыли на станцию Хогсмид, они обсуждали палочки, Гарри показывал свою новенькую, а Гермиона показывала свою напуганную в бою.

И Невилл, и Рон вытащили старые палочки, и, глядя на них, Гарри вспомнил строчку из книги, строчку, которую услышал в ту ночь, когда Сириус тайком протащил его к Олливандеру под мантией-невидимкой.

— Ты знаешь, что у тебя действительно должна быть собственная палочка, палочка выбирает волшебника, ты не получишь хороших результатов с этими старыми вещами, — мудро сказал Гарри.

— У Гермионы тоже есть старая, — заметил Невилл.

— Этот выбрал меня до того, как я получила письмо, — сказала Гермиона.

Дискуссия о жезлах закончилась, когда поезд начал замедляться.

— Мы должны надеть мантию на Гарри, — настойчиво сказала Гермиона.

Схватив халат, она бросилась в ближайший туалет.

"Черт возьми, эта начальница все знает", - сказал Рон, как только она оказалась вне пределов досягаемости.

Гарри встал и встал перед Роном. — Если я еще раз услышу, что ты скажешь что-нибудь подобное о моей невесте, я вырву тебе язык.

Рон поднял голову и хотел что-то сказать, когда увидел шрам в виде молнии на лбу Гарри.

— Да, а за что ты хочешь обзывать такую милую девушку, как Гермиона? — добавил Невилл, сердито глядя на Рона.

Рональд Уизли съехал на своем месте и молчал, пока поезд не подъехал к станции, после этого он не мог достаточно быстро выбраться из вагона.

Гермиона вернулась в карету как раз в тот момент, когда Гарри и Невилл собрали все свои чемоданы. — Где Рон? она спросила.

— Думаю, он был даже хуже, чем мы думали, — ответил Гарри, получив озадаченный взгляд Невилла.

— Готов поспорить, что он попадет в Слизерин, — прокомментировал Невилл, пока они тащили свои чемоданы к выходу и на платформу..

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263124>